

УДК 316.77:004:159.9

СКРИПТОИНФОРМАЦИЯ В СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ¹

Е.В. Бакшутова

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
г. Самара

Предпринята попытка исследовать нарождающиеся скриптотехнологии осознанной и неосознаваемой регуляции направленности сетевых коммуникаций. Предпринято моделирование системы координат понимания и принятия семиосхем (скриптов) сетевого текста на основе программирования взаимосвязи и взаимовлияния интересов коммуникантов. Исследование ориентировано на выявление схем коммуникации и интерференции интерпретант, а в перспективе – на активизацию схем мышления. Решению этой проблемы предшествует структурно-семиотический анализ сетевых текстов (в том числе различные виды интерпретант), разработка практики которого представлена в статье.

Ключевые слова: *схема, скрипт, репрезентант, презентема, интерпретанта, схемомоделирование, скриптопрограммирование.*

Теоретические подходы к пониманию схем – репрезентант знания

Изучение коммуникаций – практически всегда междисциплинарный комплекс теорий, концепций, исследовательских стратегий и методов. Еще более это справедливо по отношению к исследованиям текстовых миров сетевого человека. Проблемное поле нашей эмпирической работы образуется репрезентациями и интерпретациями, а также репрезентантами и интерпретантами. Репрезентации – предмет исследования в различных научных дисциплинах, и тема не перестает быть актуальной уже в новых сетевых контекстах. Для историка репрезентация категорична: «...она имеет дело только с миром, какой он есть или был» [1, с. 224]. Для философа и лингвиста «репрезентация создает знак и сама предстает как знаковый феномен. Оба понятия раскрываются через связь с презентацией как присутствием или наличием, что демонстрирует традиционный подход к их определению. Связь выражается в том, что феномен репрезентации изначально задается как «запаздывающий» или вторичный относительно присутствия – презентации, т. е. «репрезентация возникает в силу отсутствия (в момент представления) объекта, который она репрезентирует» [2, с.139]. Репрезентация – актуальный субъективно осознаваемый образ реальности и одновременно – когнитивная конструкция, схема реальности [3]. В. Дуаз в своих работах о когнитивной организации, отталкиваясь от мысли С. Московичи о двух взаимодействующих когнитивных системах, ориентированных на метасистему социальной регуляции [4], вводит понятие «организующих принципов метасистемы»:

– операционального, функционирующего на базе ассоциаций, розыска отличий и т. п.;

---

¹ Материал подготовлен в рамках выполнения проекта РФФИ 18-013-00171 А.

– нормативного, который осуществляет контроль, верифицирует, отбирает, основываясь на правилах [5, с. 13].

Эти принципы могут предъявлять различные требования к организации материала: «...важной проблемой в изучении социальных представлений является то, что их материя состоит из собрания человеческих мнений, аттитюдов или предрассудков, из которых нужно реконструировать общие для человеческих групп организующие принципы» [5, с. 15], проявляющиеся как принципы общности, обнаруживаемые в индивидуальных различиях. Не случайно С.И. Митина утверждает, что в силу отсутствия реального объекта «выводится ее значение правомочного “представительства”» [2, с.139], некоторой модели-схемы, «укладывающей реальность» в нашем сознании или бессознательном. Т. е. схемы – это репрезентанты знания.

Различные теоретические подходы создали основание для понимания типологии схем, а именно: все знания упакованы в определенные структуры, каждая из которых отличается спецификой использования. Будучи структурой репрезентации общих понятий (семантическая память сознания), схемы объектов, событий, ситуаций, последовательности событий и действий стереотипны. Внутренняя структура схем соответствует сценарию игры, т. е. систематизирует ряд переменных с наиболее типическими характеристиками ее фактических реализаций [6].

Схемы помогают идентифицировать разнообразные факторы ситуации, а также установить отсутствующие значения переменных, то есть репрезентируемые переменные схем предписывают подстановку отсутствующих переменных, направляя тем самым вектор восприятия ситуации понимания и действия (рис.1) [7].

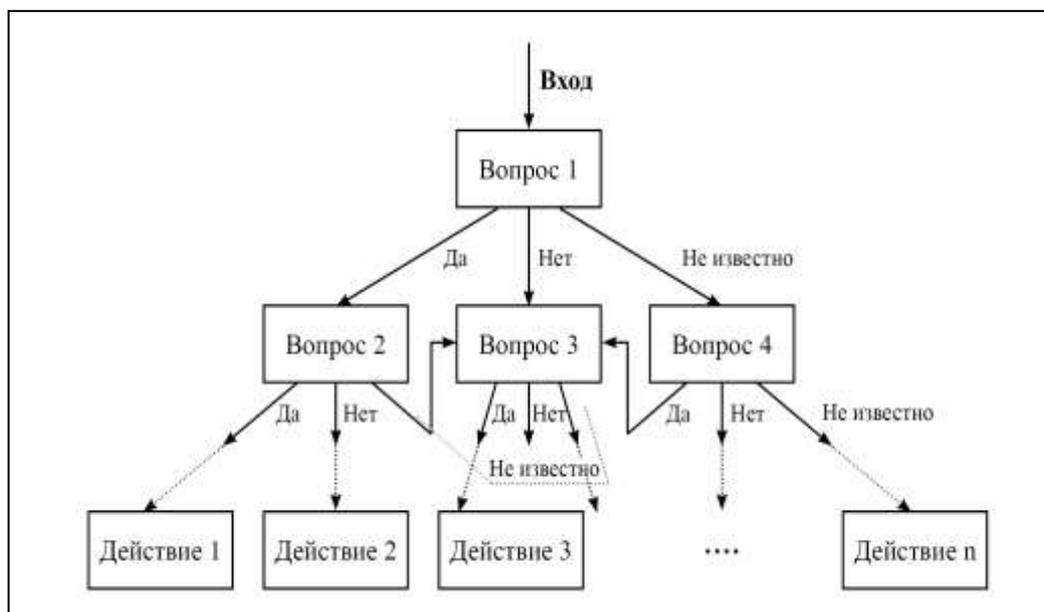

Рис. 1. Иерархическая сеть приспособления схемы к реальной ситуации

В структурном плане каждая схема суждения обладает сетевой природой вариантов, которые репрезентируют особенности концепта понятия (явления), закодированного его схемой, где пригодность схемы определяется пригодностью его подсхем. Нахождение и верификация соответствующих схем зависят от точности определения четырех характеристик:

- схемы состоят из переменных элементов;
- схемы включаются одна в другую;
- схемы–репрезентаты знания существуют на всех уровнях абстракции (от идеологических концептов до концепта понятия);
- схемы репрезентируют знания точнее категориальных определений.

Согласно учению Д. Румельхарта о латентных процессах коммуникативного действия, каждая схема мышления содержит ряд переменных величин, которые реализуются в конкретных условиях [6]. Способы, с помощью которых осуществляется развитие схем, он определяет как:

- приращение схемы – накопление новой информации в рамках существующей схемы, если формат имеющихся знаний достаточен для переработки новой информации, и потому изменения схемы не требуется;
- подстройка схемы – процесс протекает при условии, если старые схемы не вмещают новый опыт понимания реальности – схеме приходится адаптироваться к нему, не меняя своей структуры;
- перестройка схемы – в случае неадекватности старых схем новому опыту новые схемы замещают старые.

Проанализируем возможные варианты выбора из памяти схемы и приспособления ее к реальной ситуации обсуждения на примере оценки и предпочтения выбора кандидатуры премьер-министра в сети Facebook в апреле 2018 г.

Приведем пример приспособления схемы к реальной ситуации (маркеры подсхем):

Подсхемы 1-го уровня – вопросы:

- Вопрос 1. Поддерживаете ли Вы кандидатуру Павла Грудина как кандидата на роль премьер-министра?
- Вопрос 2. Подпишете ли Вы петицию в его поддержку?
- Вопрос 3. У Вас есть альтернатива?
- Вопрос 4. У Вас есть какое-либо мнение на этот счет?

Подсхемы 2-го уровня – действия:

- Действие 1. Подписываю петицию и делюсь в своей ленте.
- Действие 2. Бездействие («игнор» вопроса).
- Действие 3. Подписываю петицию в пользу другого кандидата.
- Действие n. ....

Согласно Ч. Пирсу, знак не является знаком до тех пор, пока он не осмысливается, т. е. каким-либо образом не интерпретируется. Пропась между реальностью и знаком заполняет интерпретанта, новый знак. Интерпретанта – есть иная форма репрезентации, которая связывает уже не знак и его объект, а знак и другой знак [8]. Процесс порождения интерпретанта бесконечен, что подтверждают активные групповые дискуссии в социальных сетях.

Комментарий к «постам» или интерпретанта – репрезентант процесса рационалистического понимания исходного текста. Он объективирует производимые субъектом коммуникации (интерпретатором) системы мыслей и со-

ответствующих высказываний и позволяет моделировать процесс понимания (познания) текста.

По мере поступления информации в дискуссию группы становится очевидным, что некоторые из схем не соответствуют реальности. Они заменяются другими, более подходящими схемами, удовлетворяющими четырем вышеприведенным условиям. Чаще всего такая замена осуществляется благодаря операции согласования, порождаемой отсутствием специального знания о том, как поступать при смене схемы, кроме некоторой общей стратегии со-коммуникантов. Эта стратегия состоит в адаптации входной информации к схеме, для которой ранее поступившая информация удовлетворяют маркерам её подсхем. Так как каждый код функционирует как сеть различий знаков, то ни одно понятие из сетевого потока не функционирует само по себе. Отсылка к другим понятиям в системной игре различий, понятие вписывается в групповой поток смысла и интенциональности. Игра значений может длиться внутри тотальности обмена до того рубежа, где дальнейший обмен невозможен в силу исчерпания значений.

Адаптация схемы в конгруэнтной ей группе протекает на основе следующих процессов: 1) сведение информации к известным представлениям об объекте – само обращение; 2) дополнение исходного текста содержанием прагматических заключений («да», «нет», «неизвестно»); 3) конвенциализация схемы как поглощение группой отличных от нее реакций (все больше «да» и все меньше «нет»).

В неконгруэнтной группе процесс адаптации схемы скорее всего будет протекать альтернативным образом, ведущим к энтропии предложенной стратегии и конвенциализации с группой (все больше «нет» и все меньше «да» в адрес послания).

Разновидностью схем в сетевом дискурсе являются скрипты. Скрипты – схемы планов действия, в которых отдельные исполнительские действия могут заменять друг друга при условии реализации поставленной цели. Причем, скрипт-схема содержит информацию о нормативных последствиях события в данной ситуации, поэтому скрипт можно определить как выведенное из социального контекста и пригодное к использованию представление явления в таком же социальном контексте. Таким образом, скрипт, будучи кодированным описанием цепи последовательных действий, уместных в данной ситуации и организованных вокруг какой-либо цели, является кодированной инструкцией действия. Выполняя функцию перечисления эпизодических следствий в определенных социальных ситуациях, скрипт сближается со сценарием инструкции. Это позволяет использовать скрипт для того, чтобы объяснить, почему появляются или не появляются некоторые суждения в конкретной ситуации, почему это приводит к определенным следствиям. Таким образом, скрипты используются для интерпретации поведения другого человека или – в более общем плане – развития какой-либо ситуации [9, с. 126], а шире – ее прогноза.

В каждой из сетевых групп формируются групповые каталоги скриптов, определяющих групповую политику, которую иногда декларируют модераторы, но которая часто управляет ими самими. В таком случае групповая политика в силу аморфности интенций группы становится заложницей групповых дискурсов стихийного генезиса. Чтобы управлять групповыми полити-

ками, необходимо рациональное понимание групповых дискурсов как процессов определения групповых конфигураций схем понимания (скриптов). Это необходимо для понимания сообщений (у коммуниканта должны быть релевантные схемы понимания), так как в действительности, коммуникант по преимуществу не осознает наличия релевантных ситуации скриптов при их использовании.

С точки зрения структуры скрипт типологически разнообразен. Акциональный скрипт – событийный механизм провоцирования социального действия как основного принципа его существования – основан на соположении понятий провоцирования и перформатива (высказывания, произнесение которого тождественно действию). Этому же служит и презентема (мельчайшая информационная единица воздействия, представляющая собой сложный лингвосомиотический комплекс, состоящий из когнитивно освоенных субъектом концептов и образов окружающего мира и переданный другому субъекту в ходе коммуникации с данным субъектом с целью воздействия на него) [10, с. 182].

Перед нами – презентема, которая конструируется схемой антитетичных понятий русофилии и русофобии, в которой автор кодирует свое представление о подлинном содержании русофилии (рис. 2).

Рис. 2. Презентема - Метатекст. Скриншот фрагмента публикации «Звягинцев ответил тем, кто травит Серебрякова»

Вслед за каждой презентемой следует поток интерпретант. Интерпретанта рассматривается субъективированным способом представления того же самого объекта. Иначе говоря, чтобы установить, какова интерпретанта того или иного скрипта, нужно обозначить этот знак с помощью кода).

Попадая в неконгруэнтную группу, данная схема порождает негативный характер ее интерпретант, что проявляется в агрессивности оценок и отношений к презентеме и ее автору (рис. 3).

Рис. 3. Интерпретанта 1.1. Первичная реакция на презентему

Реакции на скрипт суммируются на полюсе схемы «русифоб» до тех пор, пока обнаруживается связь с презентемой. Далее в ситуации смыслового тупика происходит обрыв сетевых реакций на стимул (или суммирование в наиболее частотной интерпретанте).

Однако наряду с потоком гомогенных реакций на презентему может возникать контрреакция, вступающая в конфронтационные отношения с потоком (рис. 4).

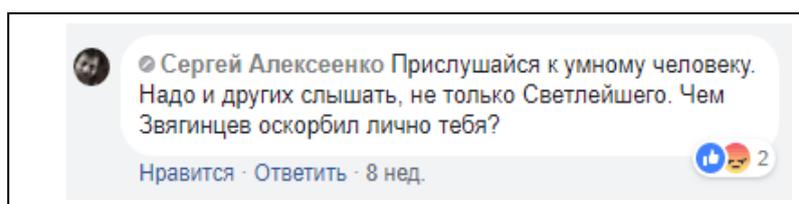

Рис. 4. Интерпретанта 2.2. Реакция на интерпретацию первого уровня – реакция на код скрипта

Это, согласно М. Риффатеру, позволяет говорить о том, что текст и интертекст связаны между собой не равноправно. Благодаря интерпретанте происходит интерференция и взаимная трансформация смыслов текстов, вступающих во взаимодействие, а не в заимствование или влияние [11].

Групповое смыслопорождение в сетевых коммуникациях

М. Риффатер, анализируя текстуальные механизмы и вербальные структуры, не верифицированные реальностью, показывает, что повествовательная последовательность знаков/значений изначально мотивирована. Следовательно, при исследовании каждый раз необходимо найти тот предмет в ситуации разрешения задачи, которая осуществляется с помощью текстуальных механизмов и вербальных структур, и ту роль, которую они выполняют в порождении смысла. Таким образом, определяются их формы и виды по отношению к предмету речи и его генезису.

Этот подход объясняет абстрактные модели и грамматики скриптов на тех путях, где модели развертываются в тексты, представляющие инструкции поведения и речи по смысловой трансформации повествовательного дискурса в ситуативные аналогии между авторскими намерениями и репрезентациями узнаваемой реальности. Каждая из трансформаций должна подчиняться консенсусу о реальности, уже закодированному в языке по ряду причин: распространяться на каждую точку, где реципиент сталкивается с необходимостью принятия решения, а значит, следовать логике событий и оправдывать определенные ожидания. В силу этого реципиент текста должен восстанавливать замещенные слова или воспринимать исходную пресуппозицию как индекс фигурального высказывания, так как любой троп или фигура скрипта заменяет выражение другим словами в отличие от тех, которые оно предполагает.

Так, в неупорядоченность интерпретант вносится упорядочивающее начало кода, который в определенной мере оказывается системой равных вероятностей. На основе дешифровки кода скрипта мы можем спрогнозировать систему равновероятных сообщений. Код вносит в воздействие определенный порядок, оптимизируя его информационный потенциал, в то же время сам код сохраняет относительный характер по отношению к конкретным сообщениям. При этом нельзя не отметить, что такие понятия, как информация (противопоставленное «сообщению»), неупорядоченность (противопоставленное «упорядоченности»), равновероятность (в противовес системе вероятностей), являются понятиями относительными. Благодаря коду, каждое означающее начинает соотноситься с определенным означаемым, приобретая состояние энергии установки, интерпретантой которого, в свою очередь, будет следующий знак и т. д. Таким образом, отдельное сообщение в его конкретной форме как окончательная упорядоченность значения, которая накладывается на относительную неупорядоченность кода, порождает энергию символического действия. Отношения между символом кода схем, ограничивающего информационное поле источника, и его значением могут меняться: они могут разрастаться, усложняться, искажаться, подвергаться энтропии; символ может оставаться неизменным, тогда как значение может обогащаться или скудеть.

Этот динамический процесс трансформации схем и является процессом сетевого «смыслопорождения», когда скрытые стимулы обретают в глазах адресата все более смыслозначимый характер. Скрипты устойчивых коннотаций, наделенные конкретным эмоциональным смыслом или устойчивой эмоциональной нагрузкой: праведная жизнь, апелляция к традиционным семейным ценностям или к материнской любви, знамя на поле боя, смерть за другого, честь, отвага, Отечество и т. д. – становятся аттракторами целевых смыслов.

При моделировании заданного механизма воздействия на установки группы, способного порождать определённые коннотации, представляющие объект скриптозначения, инструментальная роль отводится средствам выражения, с помощью которых он осуществляется, и коду, которому он подчинен. Логика преобразований глубинных структур в поверхностные структуры коммуникации обосновывает специфические процедуры генеративной грамматики сведения конвенциональных кодов к системным связям с фундаментальными структурами.

Заключение

Непредопределенные сознательными намерениями коммуникантов смыслы посланий (текстов) могут возникать в сознании со-коммуникантов как квантоподобные эффекты интерференции инсайтов коммуникации, порождая тем самым смысло-групповую направленность управляющей интертекстуальности.

Анализируя текстуальные механизмы и вербальные структуры сетевых текстов, мы показываем, что повествовательная последовательность знаков/значений бессознательно мотивирована и в процессе текстопорождения претерпевает непредопределенные его автором изменения смысла. Этот подход объясняет абстрактные модели и грамматики схем и скриптов на тех путях, какими их модели, представляющие инструкции поведения и речи по трансформации повествовательного дискурса в ситуативные аналогии между авторскими намерениями и репрезентациями узнаваемой реальности, развертываются в тексты. Каждая из трансформаций при этом подчиняется групповому консенсусу о реальности, уже закодированному в языке, и распространяется на каждую ситуацию принятия решения, следуя смысловой логике событий и оправдывая групповые ожидания.

Список литературы

1. Анкерсмит Ф. История и тропология: взлет и падение метафоры. М: Прогресс-Традиция, 2003. 496 с.
2. Митина С.И. Философский Эго-текст как репрезентант личности мыслителя // Вестник Челябинского университета. 2008. №10. С.138–141.
3. Бакшутова Е.В. Групповое сознание российской интеллигенции. Самара: ПГСГА, 2015. 502 с.
4. Moscovici S. The Phenomenon of Social Representations // Social Representations. Cambridge; Paris, 1984.
5. Дуаз В., Клеманс А. Ф. Социальные представления и анализ данных. Гренобль, 2007.
6. Rumelhart D.E. Schemata: The building blocks of cognition // R.J. Spiro et al. (eds) Theoretical Issues in Reading Comprehension. Hillsdale NJ: Lawrence Erlbaum. 1980. P. 33–58.
7. Справочник программиста [Электронный ресурс] URL: http://programming-lang.com/ru/comp_programming/minskiy/0/j82.html
8. Грицанов А.А., Можейко М.А. Энциклопедия постмодернизма [Электронный ресурс] URL: <http://eurasianland.ru/txt/post/145.htm>
9. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. М.: Гнозис, 2007. 407 с.
10. Riffaterre M. Fictional Truth. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1990.
11. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2009. 303 с.

**SCRIPTOINFORMATION IN NETWORK COMMUNICATION:
FEATURES OF STRUCTURE AND SEMANTICS**

E.V. Bakshutova

Samara State Technical University, Samara

The article investigates the emerging scripts techniques of conscious and unconscious regulation of the direction of network communications. The article contains a simulation of the coordinate system for understanding and adopting semi-schemes (scripts) of network text based on the programming of interconnection and interaction of the interests of communicants. The study is focused on identifying the patterns of communication and interference of interpreters, and in the future – on the activation of patterns of thinking. The solution of this problem is preceded by a structural-semiotic analysis of network texts (including various types of interpreters). The practise of this analysis is presented in the article.

Keywords: *scheme, script, representation, presenter, interpretanta, circuit modeling, script-programming.*

Об авторе:

БАКШУТОВА Екатерина Валерьевна – доктор философских наук, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой «Психология и педагогика» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара. E-mail: bakshutka@gmail.com

Author information:

BAKSHUTOVA Ekaterina Valerievna – PhD, Chair of the Psychology and Pedagogy Dept., Samara State Technical University, Samara. E-mail: bakshutka@gmail.com